

Глава 41.

Выросшие вместе, Гу Сымин мог догадаться, о чем Чжан Цилинь хотел его спросить.

И именно с этим вопросом он не хотел сталкиваться больше всего.

«Нет.»

Он ответил прямо Чжан Цилинь.

Он не только не рассердился, но и улыбнулся счастливой улыбкой.

Слишком хорошо знать друг друга было не совсем отличным навыком. Выслушав слова Гу Сымина, он был еще более уверен, что его суждение было абсолютно правильным.

Этот мальчишка всегда уклонялся от вопросов.

Молодой мастер Гу никогда бы не стал дезертиром, с его-то умением молчать. Но на этом любовном поле боя он был влюбленным дезертиром.

Похоже, настойчивость Ванван сыграла свою роль.

Не боясь смерти, Фу Гунъянь, который только что разминировал мины, совершенно не заботился о тонких изменениях в атмосфере.

Он бросился на фронт, не заботясь о собственной безопасности.

«Молодой мастер Гу, мне вот интересно, почему ты до сих пор не развелся?»

Мгновенно окаменев, Гу Сымин забыл, что перед ним тот самый автор фотографий. При спокойном взгляде на очаровательном лице Гу Сымина, сквозь тысячелетний опыт мелькнул след неловкости.

Чжан Цилинь и Чжо Эр, стоявшие рядом, посмотрели друг на друга и засмеялись, затем глотнули вино.

Он сдержал смех и с неторопливым выражением лица ждал, пока развернется наконец интересная сцена.

Фу Гунъянь, который так и не осознал, что сказал что-то не так, посмотрел на двух людей, сдерживающих смех.

«Чего ты смеешься? Разве ты не хочешь знать?»

Он действительно не возражал. После того, как он сам зажег огонь, ему даже пришлось направить его на кого-то другого.

Они, казалось, о чем-то договорились, покачав головами в унисон.

Он был слишком опрометчивым. Он взял на себя инициативу и поднял самую опасную тему.

Однако его соратник убежал с поля боя и поспешно попытался дистанцироваться от ситуации.

Слова, которые он сказал не воробей, вылетели и он уже их не поймают.

«Сы Вань действительно выдающаяся женщина, с красивой внешностью и хорошей фигурой. Ключевой момент в том, что она просто женская версия тебя. Такая же жестокая!!»

Фу Гунъянь сегодня вечером выложился на полную.

Он даже осмелился высказать Гу Сымина о красоте и фигуре Сы Вань. Особенно сделав акцент на втором.

Он подошел ближе к Гу Сымину, как будто нашел сокровище и хотел поделиться радостной новостью.

«На самом деле, вы двое вместе почти два года. Тело Сы Вань как золотое сечение! Разве ты не замечал?»

Все знали, что Гу Сымин был собственником до мозга костей.

Казалось, Фу решил пройтись по лезвию ножа в своих высказываниях.

Чжан Цилинь и Чжо Ни втайне вспотели из-за смелых слов Фу Гунъяня только что.

«Что, разве я говорю что-то не так?»

Больше не было необходимости взаимодействовать с аудиторией.

Пламени войны между ними было более чем достаточно для этой узкой комнаты.

«Я даже не могу представить выражение моего лица».

Чжо Ни был первым, кто влез в разговор, он не хотел, чтобы его бар исчез вместе с его капиталом в одночасье.

«Та же проблема. Никаких идей».

Искренне глядя на Гу Сымина, чьи лицевые мышцы дрожали, Чжан Цилинь сказал несколько хриплым голосом.

Чувствуя, что ситуация накаляется, Фу Гунъянь беззастенчиво сказал.

«На самом деле, я сегодня тоже чепуху несу».

Повернув голову, Гу Сымин посмотрел на Фу Гунъяня и сказал с улыбкой.

«Ты так думаешь?»

Быстрым прыжком Фу Гунъянь взял на себя инициативу и увеличил расстояние между ним и Гу Сымином.

Его настроение было довольно возбужденным. Он давно не тренировался.

Воспользовавшись этим шансом, он хотел увидеть, не ослабли ли боевые искусства Гу Сымина.

Он засмеялся и подал знак Гу Сымину, чтобы тот поднялся на сцену, чтобы драться.

Гу Сымин быстрым шагом подошел к Фу Гунъяню.

Без всякой прелюдии они начали драться.

Оба они прошли профессиональную подготовку. Каждая атака, защита были аккуратными, но они боролись не в полную сил.

Хотя он был зол, Гу Сымин ценил дружбу и хотел только преподать Фу Гунъяню урок.

Легким ударом Гу Сымин разбил жидкокристаллический телевизор в центре комнаты.

Убитый горем Чжо Ни не мог не закричать.

«Неет, не бей его».

Двое из них одновременно посмотрели в сторону Чжо Ни, который сидел на диване, неторопливопил и смотрел шоу. Время от времени они даже давали указания Чжо Ни помолчать.

Однако они двое проворно вскочили с двух сторон дивана.

Четверо из них сражались в переплетенной битве, в результате чего вся комната пострадала.

Лежа на диване, четверо парней тяжело дышали, глядя в потолок. Как будто они вернулись в молодость.

«А Мин, ты слишком остро реагируешь.»

Гу Сымин, который изначально сражался и чувствовал себя очень комфортно на поле боя, после того, как услышал слова Чжан Цилинь, немного замешкался.

«Никто не может запятнать репутацию семьи Гу».

Когда он повернулся в сторону, Чжан Цилинь посмотрел на Гу Сымина, у которого были закрыты глаза.

«Тогда почему бы тебе не развестись с ней?»

Тишина.

Молодой мастер Линь, совсем с ума сошел? Именно из-за этого случился весь переполох сегодня.

Он действительно поднял эту тему снова! Что он делает!?

Чжо Ни встал и торжественно сказал трем людям, лежащим на сломанном диване.

«Я не хочу жертвовать своим именем, если придется».

Сказав это, он присел на корточки и холодно сказал.

«Я потратил шестьдесят миллионов на обустройство этой комнаты, и каждый из вас троих теперь потратит по двадцать миллионов на ее реставрацию. Присылайте счета до завтра, до восхода солнца, иначе вы столкнетесь с последствиями».

Не было места для переговоров. Только жесткие методы.

Трое лежащих парней посмотрели друг на друга и заговорили в унисон.

«Вампир».

На его лице появилась гордая улыбка, ясно показывающая его отношение к сказанному.

Я вампир, и я горжусь этим.

Он снова лег на диван, не в силах вынести реальность.

«Молодой мастер Гу, ты относишься к Сы Вань иначе, чем к другим».

По-видимому, нашедший шанс загладить обиды, Гу Сымин сказал с закрытыми глазами.

«Да, все, что она сделала, нужно придумать хорошее наказание».

В его тоне не было отвращения или ненависти.

Увидев, что все начали болтать, Фу Гунъянь снова оживился.

Она медленно подошел к Гу Сымину.

«Молодой мастер Гу, молодой мастер Чжо говорил о другом вообще-то.»

Улыбка на его лице заставила Гу Сымина чувствовать себя крайне неудобно.

Он оттолкнул Фу Гунъянь.

«Не отрицай этого, ты, должно быть, заинтересован в ней».

Как будто его кто-то поймал, и Гу Сымин немедленно возразил.

«Два года я делю постель с другой женщиной. Думаешь, я влюблюсь в какую-то Сы Вань?»

«Я не думаю, что она такой человек».

Трое из них встали одновременно и сказали одновременно.

«Вы знаете ее лучше, чем я? Ради меня она готова на все, а я нет».

«Иногда то, что мы видим, может оказаться неправдой в один момент». Сказал Чжан Цилинь.

«Независимо от того, что вы говорите здесь, я уверен в своих чувствах и своей правоте».